

Глава 4

В результате Лоинь почувствовал себя оскорбленным так, что не смог ни забыть, ни запомнить. Он усмехнулся, опустив длинные ресницы, наблюдая из окна за группой парней, потеющих на баскетбольной площадке внизу.

Один из них, повязав школьную рубашку вокруг талии, расчесал свои потные волосы пальцами и взволнованно побежал наверх.

- Брат Юй, как тебе это? Разница в баллах только что была достаточно большой, верно? - Ли Юань улыбнулся и показал два маленьких острых зуба. На его высокомерном лице сияло солнце в виде довольной улыбки: - Я говорил тебе играть, но ты отказался и пропустил потрясающий матч. А что насчет Синсуй? Он пошел в барбекю-шоп, чтобы заказать столик?

Лицо Лоиня сейчас ничего не выражало, бросив ему воду, он лишь коротко сказал:

- В будущем не проси меня ждать тебя после игры.

Ли Юань выпил воду, не забыв спросить:

- А? Что случилось?

Засунув руки в карманы, Лоинь медленно спустился вниз, его голос был спокойным со следами скуки:

- Легко встретить людей, раздающих билеты в кино.

И не только это...

- Не понял? - Ли Юань был ошеломлен на некоторое время, затем пробормотал: - Наша школа все еще выдает билеты в кино? Почему мне не выпадало?

Но Лоинь лишь посмотрел на него, оставив вопрос без ответа.

Дорога от средней школы до дома Бай Сюньинь занимала двадцать минут. Было уже почти восемь часов, когда она добралась до дома. Когда Цзи Хуэйин увидела, что девушка, наконец, вернулась, она зарычала, жалуюсь, подавая ей разогретые блюда.

- Разве до третьего года обучения в средней школе есть вечерние самостоятельные занятия? Почему ты возвращаешься так поздно несколько дней в месяц, у тебя, наверное, живот сводит от голода?

Руки Сюньинь, которые были в процессе переодевания, замерли, и после долгого времени она поджала губы, написала несколько слов на листе белой бумаги и подняла её перед Цзи Хуэйин.

«Мама, одноклассники хотели помочь мне с учебой, все в порядке, я не голодна».

Женщина удивилась, ее взгляд переместился с красиво написанных слов на маленькое белое лицо за бумагой. Бледный цвет лица девушки напоминал слоновую кость, будучи настолько чистым, что почти прозрачным, подчёркивая нежные и мягкие черты верхней части лица с красными губами и белыми зубами.

Такая красавица... однако из-за несчастного случая её дочка стала немой.

За последние два года Цзи Хуэйин больше не могла слышать прохладный и приятный голос Сюньинь. Вместо этого мать и дочь могли разговаривать только с помощью ручки и бумаги.

- Хорошо... учась вместе - можно узнать больше, - Цзи Хуэйин улыбнулась и принесла горячие блюда на стол: - Ты сейчас на втором курсе. Самое время заняться репетиторством по урокам.

Девушка кивнула и после ужина тихо села за стол.

Не имея возможности говорить, она поняла одну истину.

Порой случаются несправедливые вещи, которым ты не можешь противостоять. Можно только игнорировать или даже подчиниться, чтобы жить стало немного лучше. По крайней мере, окружающие не будут так сильно переживать, поэтому Сюньинь никогда не рассказывала маме о том, что ее периодически запирали в классе.

Жизнь и так была плоха, и она не хотела, чтобы Цзи Хуэйин чувствовала себя еще хуже.

Конечно, есть и другие вещи... но она справится с этим.